

Симонова Ирина Александровна

кандидат философских наук, доцент кафедры акмеологии и психологии среды, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: luboe05@mail.ru.

Никифорова Дарья Михайловна,

старший преподаватель кафедры акмеологии и психологии среды, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: nikiforova_dm@mail.ru.

К ПРОБЛЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ:**ГРАЖДАНСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ И ВАНДАЛИЗМ В СРЕДЕ МОЛОДЕЖНЫХ СООБЩЕСТВ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданское образование; гражданская субъектность; гражданственность; молодежь; вандализм; молодежные субкультуры.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме установления направлений гражданского образования, способных в современных условиях обеспечить формирование гражданской субъектности для профилактики деструктивных явлений вандального типа в среде молодежных сообществ. Целью данного исследования являлось выявление проблемных элементов, стимулирующих вандализм, активность в структуре гражданской субъектности представителей молодежных сообществ, для определения наиболее актуальных направлений и инструментов гражданского образования. Базовые методологические установки исследования: социальная топология, социальный конструктивизм, компетентностный подход. Метод сбора эмпирических данных: индивидуальное полустандартизированное интервью, количество респондентов — 17 человек (юноши и девушки в возрасте от 13 до 31 года, учащиеся и работающие). Все опрошенные являются активными участниками различных молодежных сообществ г. Екатеринбурга не менее чем на протяжении двух лет. Новизну обусловила установка на то, что соотношение уровня развития и содержания элементов гражданской субъектности является определяющим для ряда вандальных активностей субкультур. Установлено, что общий уровень развития гражданской субъектности у представителей субкультурных сообществ достаточно высокий, хоть и несимметричный, однако наиболее проблемным является состояние методологической компоненты. В этой связи актуальными направлениями гражданского образования можно считать повышение компетентности субкультурной молодежи в институциональных и внеинституциональных практиках гражданского участия, что позволит не только скорректировать деструктивные формы реализации ими субъектности при достижении локальных целей, но и корректно использовать гражданский потенциал таких людей. Целесообразно прибегать к современным укороченным дистанционным форматам (мастер-классы, лайфхак-видео и пр.), создавать мастерские решений для работы «на конкретную проблему», не привязываясь строго к образовательным организациям и вести точечную работу с отдельными группами молодежи. Предложенный подход к определению направлений гражданского образования через анализ гражданской субъектности молодежи универсален с точки зрения контингента и типов деструктивных явлений.

Simonova Irina Aleksandrovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Acmeology and Environmental Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Nikiforova Daria Mikhailovna,

Senior Lecturer, Department of Acmeology and Environmental Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

ABOUT THE PROBLEM OF CIVIC EDUCATION IN RUSSIA:**CIVIL SUBJECTIVITY AND VANDALISM OF YOUTH COMMUNITIES**

KEYWORDS: civic education; civic subjectivity; civic consciousness; vandalism; youth subcultures.

ABSTRACT. The article is devoted to the problem of establishing the direction of civic education development to ensure formation of civil subjectivity for prevention of vandalism among youth communities. The purpose of this study is to identify the problematic areas that stimulate vandal activity in the structure of civil subjectivity of members of youth communities, in order to identify the most relevant areas and tools of civic education. Basic research guidelines are: social topology, social constructivism and competence-based approach. The method of collecting empirical data is individual semi-standardized interview, the number of respondents is 17 people (male and female aged 12 to 31 years). All respondents are active participants in various youth communities of Ekaterinburg for at least two years. The development and the content of the elements of civil subjectivity is crucial for vandal activities of subcultures. It has been established that the general level of development of civil subjectivity among representatives of subcultures is quite high and asymmetrical, however, the most problematic is the state of the methodological component. In this regard, increasing the competence of young people belonging to different subcultures in institutional and extra-institutional practices of civic participation can be considered a relevant area of civic education, which will not only correct destructive forms in achieving local goals, but also activate the civil potential of such people. It is advisable to resort to modern short on-line formats (master classes, life hack videos, etc.), to create workshop for “specific problem” management, not to become strict with educational organizations and to carry out pin-point work with certain groups of young people. The proposed approach to determining the direction of civic education through the analysis of civil subjectivity of young people is universal in terms of the contingent and types of destructive phenomena.

Постановка проблемы и обоснование актуальности ее решения в настоящее время

Гражданское образование как социально-педагогический феномен имеет важное значение для укрепления институтов гражданского общества, является непременным условием формирования здоровой атмосферы в молодежной среде и выступает залогом фактического и будущего благополучия России, ее цивилизованного развития [4; 11; 14]. Согласно установкам компетентностного подхода, гражданское образование не только снабжает обучающегося теоретическими знаниями, но также направлено на развитие конкретных навыков владения инструментами гражданского участия [14], подразумевает формирование системы ценностей, мотивирует, то есть подготавливает молодежь к жизни в качестве субъекта гражданского общества. Можно утверждать, что результатом гражданского образования оказывается гражданская субъектность молодежи, понимаемая как практика включенности молодых в сети общественно-политических отношений, реализуемая в воплощении ими системы сформированных установок и реализации выбранной стратегии совместного построения и конструктивного обживания общественного пространства на основании потребностей, разделяемых с референтной группой при помощи релевантной ей системы инструментов. Гражданское образование оказывает влияние на формирование основных базовых составляющих гражданской субъектности: идентификация с общностью и ее интересами; целеполагание; методологический комплекс; готовность к деятельности; ответственность. При этом важно учитывать, что их содержание у разных молодежных сообществ имеет сходную структуру, но в любом случае несимметрично [20]. В условиях высокой степени разнообразия молодежной жизни возникает потребность в выявлении направлений гражданского образования, формирующего универсальные компоненты гражданской субъектности даже в ситуации различающихся образов гражданской субъектности в различных социальных локациях молодежи. Определение таких универсальных направлений должно быть продиктовано не только государственным заказом, но и их актуальными потребностями у специфичной молодежи. Если этого не происходит, гражданская субъектность складывается стихийно, возникает перекося между отдельными ее элементами, что может обуславливать деструктивные формы поведе-

ния молодежи. Одним из эффектов подобного противоречия оказывается вандализм в молодежной среде. Вандализм представляет собой сложное многоаспектное явление, имеющее, прежде всего, социальную природу, поэтому требующее комплексных решений, в числе которых должно рассматриваться и корректирующее воздействие гражданского образования. Поскольку пенитенциарные меры, работающие уже с последствиями вандализма, а также контроль (попытка предотвратить вандализм с помощью камер наблюдения, патрулирования, установки ограничителей доступа и пр.) не достаточно эффективны, а нередко лишь больше раззадоривают и озлобляют молодежь, необходим поиск эффективных мер по снижению вандальной активности, опирающихся на социальные основания. В этой связи решение проблемы обнаружения направлений гражданского образования, которые в современных условиях способны формировать гражданскую субъектность для профилактики деструктивных явлений вандального типа в среде молодежных сообществ, представляется крайне актуальным.

Цель данного исследования — выявление проблемных элементов, стимулирующих вандальную активность в структуре гражданской субъектности представителей молодежных сообществ, с целью определения наиболее актуальных направлений совершенствования гражданского образования.

Для этого предполагается решить ряд задач:

1. Определить проблемные области гражданской субъектности, провоцирующие вандальную активность у наиболее типичных городских субкультурных сообществ.
2. Произвести анализ состояния выделенных элементов гражданской субъектности.
3. Определить возможности гражданского образования для профилактики вандализма и наметить основные направления улучшения гражданского образования.

Анализ исследований по проблеме

Проблема гражданского образования в общем весьма активно рассматривается в последние годы как российскими, так и зарубежными авторами. Подробный обзор этого направления в США представлен в работе Семисотновой и Бессарабовой, которые проанализировали подходы таких авторов, как Дж. Бэнкс, Ричард А. Броуди, Н. Г. Ни, Дж. Джун и К. Стелик-Барри и др., а также основополагающие документы и пришли к выводу, что основные компоненты гражданского воспитания в США следующие: гражданское знание, граж-

данские навыки и гражданские позиции [13]. Отметим: комплексное исследование проблемы гражданского и политического образования в Англии представлено работой И. Фахми, который обнаруживает высокую эффективность формальных образовательных практик для включения молодежи в гражданскую и политическую жизнь, что весьма актуально для страны в условиях инфантилизации молодых и низким уровнем их включенности в гражданские процессы, особенно на уровне официальных институций [17]. Отдельное внимание важности гражданского образования уделила организация ЮНЕСКО, где практической ориентации в новом столетии отдается приоритет [15]: «Гражданское образование также должно преподаваться таким образом, чтобы выявить постоянную связь между знаниями и практикой. Взаимодействие между понятиями и действием постепенно дает способность мыслить в терминах ценностей и ссылаться на них. Все должно стать предметом обсуждения и размышлений и изучаться в каждом курсе обучения гражданственности» — отмечается в документе. Современные исследования проблемы гражданского образования в России преимущественно сходным образом трактуют данное понятие, а также используют его синонимично понятию гражданского воспитания [5; 14; 13 и др]. Несмотря на обилие разнообразных подходов к пониманию данного феномена, а также наличия как минимум трех основных моделей (формирование гражданина правового государства; формирование гражданина конкретного государства; формирование активного члена гражданского общества средствами обществоведческих курсов), в общем, можно определить его как личностно ориентированное образование, направленное на развитие социальных свойств обучающегося, например, быть гражданином России и в юридическом, и в нравственном, и в нравственно-социальном смысле [11].

Отмечается, что гражданское образование преследует определенные цели, среди которых: осознание обучающимися политико-правовой связи с государством, нравственное развитие и адекватная патриотическая ориентация; развитие и становление информированной и компетентной личности, способной к самоопределению и самореализации, самостоятельно принимающей решения и ответственной за свои поступки; подготовка обучающихся к эффективному выполнению различных социальных функций (в государственно-правовой, трудовой, семейно-бытовой и др. сферах) [4; 7; 11; 14]. При этом большинство исследователей

проблемы гражданского образования, анализируя имеющиеся подходы и модели к нему, отмечают высокую эффективность компетентностного подхода, что обусловлено, прежде всего, значимостью не только теоретической осведомленности молодежи в вопросах, связанных с гражданским обществом, но с владением механизмами участия в соответствующих процессах. Так, при компетентностном подходе гражданское образование рассматривается как своеобразный социальный проект учебного заведения, направленный на культивирование умений применять на практике знания о правах и обязанностях, государственном устройстве и т.п, обладание способностями и готовностью к познанию [1; 10]. Несмотря на то что в исследованиях, посвященных гражданскому образованию, редко упоминается гражданская субъектность, данное понятие идеально вписывается в идею о его результатах. Особенно, если мы говорим о компетентностной парадигме гражданского образования, гражданская субъектность представляется системным явлением, вбирающим в себя гражданскую компетентность, гражданскую идентичность и гражданскую активность, что соответствует основным составляющим сформированного гражданина [8]. Значимость гражданского образования в деле формирования гражданской субъектности отмечается многими исследователями. Между тем исследования гражданской субъектности столь же перспективны, сколь немногочисленны, что актуализирует данную проблему, хотя интересные работы имеются как за рубежом, так и в России. Отметим здесь работы Н. С. Щепочкина, Т. А. Ольховской, Н. А. Гавриловой, в работах авторов субъектность формулируется как «...отношение человека к себе как деятелю, преобразователю, творцу не только своей жизни, но и развития общества в целом» [12], авторы концентрируются на преобразующей *функции* личности, и связывают это «...с признанием своей активности, сознательности, свободы выбора и ответственности за него» [12, с. 257]. Гражданское образование оказывает формирующее воздействие на субъектность. Среди зарубежных исследователей выделим работы О. Е. Кларка, Д. Левина и Дж. Франка, которые также отмечают социальные основания гражданской субъектности и необходимость обеспечивать корректные социальные контексты для ее формирования [16; 18; 19].

Вандализм как исследовательская проблема стоит особняком, практически не рассматривается относительно указанных понятий. Немногочисленные исследования этого феномена в России и за рубежом представлены работами А. Голдштейна,

Д. Кантера, Дж. Вайса, Л. С. Ватовой, О. В. Кружковой, И. В. Воробьевой, О. В. Гуровой, О. В. Оболенской, В. И. Скороходовой и др. Наиболее полный обзор подходов представлен в монографии И. В. Воробьевой и О. В. Кружковой [2, с. 16]. Классическим можно считать определение этого понятия, данное Вайсом: «Изменение части физической среды без согласия на то ее собственника или управляющего» [21]. Между тем сложность мотивов, факторов, эффектов, связанных с вандальной активностью, особенно в молодежной среде, по-прежнему является перспективным направлением для анализа. Связь вандализма и субъектности отмечена в работе О. В. Гуровой: «Подростки подгруппы 1 — с более высоким уровнем готовности к вандальному поведению ... обладают более выраженными характеристиками субъектности...» [6]. Однако автор не рассматривает гражданских контекстов данного феномена. Практически отсутствуют работы и о возможностях гражданского образования для профилактики вандализма. Имеется лишь небольшая «Памятка», посвященная профилактике вандализма в школе, составленная заведующей лабораторией профилактики безнадзорности, правонарушений и наркомании несовершеннолетних НИИ РА З. С. Ивановой, где отмечается, что необходимо использовать возможности различных дисциплин: «на уроках Москововедения следует прививать любовь к своему городу, его славному прошлому, рассказывать о невосполнимых потерях, которые приносят разрушения памятников архитектуры и зодчества, на громадные средства, затраченные на восстановление и реставрацию церквей...» [23]. Там же специалист отмечает, что формирование общей гражданской культуры, включающей среди прочего «умение использовать демократичные способы и процедуры для достижения своих целей» способно снизить уровень вандальной активности. Таким образом, анализ современных исследований наряду с крайней актуальностью показывает недостаточную изученность как связи вандализма с гражданской субъектностью, так и тех возможностей гражданского образования и его конкретных направлений, которые существуют в деле профилактики данного явления в молодежной среде.

Методология и методы исследования

В качестве исходных социально-философских методологических установок можно выделить социальную топологию и социальный конструктивизм, обусловившие понимание вандализма как части топологической стратегии, к которой прибе-

гает субкультурная молодежь в процессе коммуникации и овладения пространством города, а также определившие коммуникативную основу понимания феномена гражданской субъектности. Возможности и содержание гражданского образования рассматривались в контексте компетентного подхода, который, однако, не исключает обращение к деятельностной парадигме. Огромное значение имел анализ актуальных исследований по трем основным понятиям работы. Основным методом сбора эмпирических данных — полустандартизированное интервью, которое проводилось индивидуально, включало 47 вопросов, длительность каждого составляла в среднем два часа, ответы фиксировались на диктофон. Участниками стали 17 человек (юноши и девушки в возрасте от 13 до 31 года, учащиеся и работающие). Все опрошенные являются активными участниками различных молодежных сообществ г. Екатеринбурга не менее чем на протяжении двух лет. Были заданы вопросы, сформулированные на основании предложенной нами модели гражданской субъектности молодежи [3]. Специфика формулировки вопросов заключалась в том, что респонденты говорили не только о своем личном мнении, но и о том, как указанные проблемы разворачиваются в референтном для них сообществе. Значимость имели не только ответы, данные по блокам, но их связь, определенная структурой гражданской субъектности.

Основной материал исследования

Мы придерживались следующей исходной **гипотезы**: гражданская субъектность у респондентов будет в основном сформирована по всем основным элементам (идентификация с общностью и ее интересами; целеполагание; методологический комплекс; готовность к деятельности; ответственность), однако вандальная активность будет обуславливать несоответствие содержания и степени развития некоторых элементов, что может быть скорректировано за счет гражданского образования.

В ходе интервью большинство респондентов продемонстрировали сформированную гражданскую позицию и достаточно высокий уровень идентификации не только с социальным пространством малых референтных групп, но и с государством в целом. Отвечая на вопросы о ценностях, все опрошенные называли среди наиболее значимых ценности, касающиеся общественного благополучия, причем большинство опрошенных отметили, что это имеет значение не только лично для них, но характерно и для референтных групп. Оценка происхо-

дящего в стране и мире, как на уровне локальных событий, так и в глобальном масштабе, также делается, по утверждению опрошенных, с опорой на гражданские ценности. Никто из респондентов не продемонстрировал равнодушное отношение к общественно значимым событиям, все опрошенные отметили, что это обсуждается в референтных сообществах и нередко оказывается даже системообразующим для них. Большинство опрошенных сказали, что любят свою страну, однако находят, что она не предназначена для молодых. Вместе с тем все отметили высокий потенциал молодежи в решении общественных задач. Респонденты в возрасте старше 20 лет называли ясные целевые установки гражданского характера, которые уже реализуются ими в ходе практической деятельности, кроме того, преобладающее число участников интервью на регулярной основе включены в реализацию социально значимой деятельности или имеют такой опыт. Вместе с тем практически все опрошенные реализуют свой потенциал в проектах/активностях, которые не охвачены, а иногда даже скрыты от внимания официальных институтов, более того, часть респондентов отметила, что они сами, а также ровесники из референтного окружения сознательно избегают контактов с такими структурами и не прибегают к использованию официальных инструментов гражданской активности. Среди причин такого поведения чаще всего назывался неудачный опыт взаимодействия, которое оказалось неприятным, бесполезным и разочаровало опрошенных. 95% опрошенных выразили недоверие к официальным механизмам общественного влияния, отмечая, что локальная работа в кругу единомышленников хоть и не имеет большого размаха, но оказывается более эффективной, а также не накладывает ограничений на деятельность и подходы к ней. Важно отметить невысокую компетентность респондентов в вопросах инструментов гражданского участия, что также связано с негативными установками опрошенных в отношении большей части традиционных механизмов, а также отсутствием интереса к повышению своей компетентности в этой области, многие отметили, что считают подобные усилия бесполезными, поскольку не испытывают доверия к государственным учреждениям, работающим с молодежью, и другим субъектам молодежной политики. Отдельно стоит отметить, что мнение об этих институтах, как и об официальных структурах вообще, среди опрошенных было практически единодушным, большинство респондентов показали, что практики, направления и стиль работы этих учрежде-

ний не могут удовлетворить потребностям современной молодежи, поскольку их руководство и работники не понимают и не хотят понимать реальные потребности современных молодых людей. Таким образом, оценка гражданской субъектности опрошенных на основании предложенной нами модели позволяет сделать вывод, что такие компоненты, как идентификация с общностью (референтными группами, городом, страной) и их интересами, готовность к деятельности; ответственность; целеполагание оказываются достаточно хорошо развиты, а методологический комплекс сформирован в меньшей степени. Иными словами, наибольшую проблему на сегодняшний день составляет сама технология гражданского участия молодежи, недостаточное развитие и внедрение соответствующих механизмов, позволяющих ей эффективно включаться в общественную жизнь, причем включаться на основании самостоятельных ходов. Подробнее рассматривая ответы по данному блоку, можно выделить следующие высказывания респондентов об инструментах гражданского участия (путях влияния молодежи на общество):

Косплей, ж., 22 года: *«Чтобы повлиять на ситуацию в городе, стране человек должен войти в структуру, показать: "я есть!.. фестиваль"»;*

Скинхед, м., 26 лет: *«...личный пример... автоблог... высмеивать...организация благотворительных акций, хождение на митинги... Саморазвитие молодежи... Молодежь может влиять на ЭТУ систему, стать винтиком, подняться и дебилные законы издавать. ...За эти несколько лет публика не поняла, что в митингах смысла нет, надо делать более радикальное...»;*

Геймер, м., 26 лет: *«Давление — давить на человека, постоянно тыкать его носом в каждый проступок вызывая у него чувство ничтожности ... подsunуть какую-либо идею или событие, на которое переключится внимание цели. Оупение — пиарить глупость, пошлость, невежество. Глупый никогда не заметит того, что им манипулируют, а стадом проще управлять. Проблема/решение — создаем некую проблему, чтобы ее разрешить, толпе придется принять коллективное действие, а оно, в свою очередь, откроет нам лазейку исполнения своей цели. Провокация/подстрекательство — подначивать и провоцировать людей, дабы создать хаос...»;*

Геймер, м., 19 лет: *«Петиция. Выборы»;*

Роллер, м., 27 лет: *«...влияния на массы через какое-то общение, не индивидуальное общение, я имею в виду групповое, средства массовой информации могут*

влиять на общественное мнение. Не отвлекаясь от авторитета в данной социальной группе, конечно... какие-то сайты, возможно, какие-то блоги... участие в каких-то движениях»;

Роллер, м., 31 год: «...принимать как пассивное воздействие, т.е. участвовать в том, что ему предлагают (это различные выборы, митинги, еще что-то). Либо он может активно организовывать сам какую-то деятельность, делать какие-то новости, статьи, заметки, обращаться в СМИ, обращаться к людям. Организовывать какие-то кружки по интересам, еще что-то»;

Танцор, ж., 25 лет: «Манипуляции, кнут и пряник, договоренности, власть, деньги, убеждение, грубая физ. сила, зомбирование»;

«..влияет мнение ютуб-блогеров и вообще блогеров, известных личностей, которые пишут в сетях призыв или свое мнение, на которое люди могут отзываться или по-разному реагировать. Вирусная реклама и социальные сети»;

Граффитер, м., 23 года: «..всякие “Молодая гвардия”, “Росгвардия”. Человек крутится в таких структурах, работает головой, он может поднимается по социальной лестнице. Благодаря этому влиять на все либо в позитивном, либо в деструктивном. Психологическое внушение и физическое насилие это методы. Идеи защищать, двигать в массы...».

Таким образом, круг маршрутов и инструментов влияния, известный респондентам, оказался весьма ограниченным, представления о конкретных мерах, о возможностях влияния достаточно расплывчатые. На вопрос о том, какими из этих инструментов лично пользовались респонденты, дали еще более ограниченный перечень вариантов.

Анализируя блок вопросов, касающихся вандализма, в контексте исследуемой проблемы, нужно учитывать, что вандализм разнообразен по форме, содержанию и функциям, и в субкультурах он может быть связан как с основной деятельностью сообщества (нанесение граффити, трафаретов; бой или забрасывание яйцами витрин меховых магазинов и пр.), так и с практиками коммуникации молодежи, коллективными способами обживания города, созданием своих социальных пространств (повреждение городских памятников в процессе катания на роликах, скейтбордах, велосипедах; украшение мест встречи и др.)¹. В этой связи повреждающие среду действия совер-

шаются далеко не только для того, чтобы испортить среду, но и для того, чтобы сделать ее своей, более комфортной для локальных практик. Респонденты свидетельствовали, что в действительности город редко «учитывает» потребности молодежных сообществ, это и вынуждает их решать свои проблемы самостоятельно, в том числе повреждая пространство. Именно эта стихийность, невозможность найти цивилизованные способы решения проблем, выражения своих потребностей и достижения целей во многих случаях толкают молодежь на вандализм. Важным фактором оказывается и недоверие к официальным механизмам. Приведем некоторые из характерных высказываний:

Роллер, м., 27 лет: «Мы уже который год просим у администрации хороший скейт-парк, но пока не вышло все. Нам так и не удалось “выбить”, потому что администрации это не особо интересно. Поэтому максимум, что мы делаем, это какие-то такие самодельные трамплины, которые мы просто выставляем в привлекательное место...»;

Роллер, м., 30 лет: «..та же Плотинка, уже который год у нас там есть разметка, которую мы сами наносим, обновляем... Мы делаем эту разметку сами, на свои собственные средства, не согласовываем с администрацией»;

Скейтер, м., 12 лет: «Это вынужденная мера, так сказать. Нам негде кататься, поэтому на памятниках катаемся, т.е. мы их портим. Это была вынужденная мера — портить памятник. Это не очень хорошо. Сам памятник он стоит, а платформа, на которой он стоит, там же мрамор, и он, соответственно, уже чуть попорчен... Мы так показываем свое мнение... И я так понял, нас услышали...»;

Полученные данные свидетельствуют о том, что такие элементы гражданской субъектности, как идентификация с общностью и ее интересами, целеполагание, готовность к деятельности, ответственность развиты лучше, чем методологический комплекс, и в условиях общей высокой активности, ориентированности на практическую деятельность и желание усовершенствовать город на пользу своего сообщества, популяризировать, в том числе полезные для молодежи активности, именно неумение реализовывать эти установки через адекватные гражданские практики приводит к вандализму. Выявленные тенденции обуславливают выбор направлений гражданского образования, успешная реализация которых позволит профилактировать данную разновидность вандальной активности в современных

¹ Подробнее данный аспект исследования рассмотрен в коллективной монографии О. В. Кружковой и др. «Вандализм: девиация или коммуникация», которая на момент подготовки данной статьи готовится к выходу.

условиях в среде молодежных сообществ.

В данном случае наиболее актуальным направлением гражданского образования представляется точечная работа с представителями локальных групп, которая может выходить за пределы образовательных учреждений (но не обязательно их исключает) и предполагает проблемное, прикладное обучение, направленное на работу с потребностями, которые могут возникнуть в этой специфической среде. В фокусе внимания следует держать маршруты официальных обращений, ключевые права и обязанности граждан, курирующих инициативы, возможности краудсорсинга, в том числе петиций, краудфандинговые инструменты, способы и возможности взаимодействия с бизнесом, НКО, населением, проектную работу, организацию массовых мероприятий и онлайн-событий, информационное сопровождение проектов. Это должны быть краткие, четко сформулированные курсы, ориентированные на решение конкретных задач, связанных с реализацией городских инициатив, проиллюстрированные успешными примерами. Также высокую эффективность могут иметь онлайн-мастерские, где обучение может идти на примере инициативы, с которой идет обучающийся. В качестве интересного примера, где удачно применяются современные технологии, а также адекватное научно обоснованное с точки зрения реальных потребностей населения содержание, можно привести цикл программ «Гражданское образование», реализуемый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» [22].

Выводы

Сформулируем наиболее значимые положения работы:

Оценка эффективности гражданского образования и, соответственно, зоны его совершенствования всегда должны базироваться на оценке развития основных элементов гражданской субъектности, при этом учитывать их комбинации и конкретное сочетание у разных социальных групп.

Общий уровень развития гражданской субъектности у представителей субкультурных сообществ достаточно высокий, хоть и несимметричный, однако наиболее проблемным является состояние методологической компоненты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедерханова В. П., Демакова И. Д., Крылова Н. Б. Гуманистические смыслы образования // Проблемы современного образования. — 2012. — № 1. — С. 16-27.
2. Воробьева И. В., Кружкова О. В. Психология вандального поведения : монография. — Екатеринбург, 2014. — 322 с.
3. Воробьева И. В., Кружкова О. В., Симонова И. А., Кривошекова М. С. Социализация и развитие социального серфинга современной молодежи в контексте гражданской субъектности // Педагогическое об-

Состояние отдельных элементов гражданской субъектности — мотивации, методологии, готовности — обуславливают вандальную активность субкультур, при этом важен не столько общий уровень развития элементов, а соотношение уровня их развития и содержания у субъектов.

Наиболее значимыми направлениями развития гражданского образования можно считать повышение компетентности субкультурной молодежи в институциональных и внеинституциональных практиках гражданского участия, что позволит не только скорректировать деструктивные формы реализации субъектности такой молодежи при реализации локальных потребностей, но и корректно использовать гражданский потенциал таких людей.

Гражданское образование может помочь не только с точки зрения формирования общей культуры гражданина, когда он контролирует себя и на этических основаниях не вандалит, но и с точки зрения предложения альтернативных форм достижения социальных целей.

Важно не ограничивать гражданское образование институтами (школой или вузом), а также стандартными формами (отдельные дисциплины, блоки в рамках стандартных предметов), но выходить за пределы и работать с неформальными сообществами, с лидерами и активистами и использовать форматы мастер-классов, коротких онлайн-курсов, которые необходимо популяризировать в молодежной среде.

Не всякие вандальные активности имеют в своей основе слабое развитие методологической компоненты, они могут быть связаны с низким уровнем идентификации с общностью и отсутствием патриотизма, исправление чего потребует изменения вектора гражданского образования в сторону усиления соответствующих направлений.

Предложенный подход к определению направлений гражданского образования через дифференцированный анализ гражданской субъектности молодежи может быть применен и для работы с другими типами молодежи, а также может быть эффективен применительно к ситуациям оценки прочих деструктивных явлений и поисков путей их преодоления.

разование в России. — 2016. — № 12. — С. 231-238.

4. Габидуллин И. Ф. Гражданское образование как основа российского общества [Электронный ресурс] // КПЖ. — 2012. — № 3 (93). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obrazovanie-kak-osnova-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 27.11.2018).

5. Гаязов А. С. Семь проблем современного образования. — Уфа : Вагант, 2008. — С. 223.

6. Гурова О. В. Школьный графический вандализм: механизм возникновения и реализации // Проблемы современного педагогического образования. — 2017. — № 56-9. — С. 284-295.

7. Дранишников В. В. Модель гражданского образования школьников Кольского края // Наука и образование. — 2006. — № 7. — С. 54-64.

8. Денисова Г. С., Лубский А. В., Войтенко В. П. Гражданское образование как форма конструирования гражданственности в российском обществе // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. — 2017. — № 5 (64). — С. 7-88.

9. Иванова З. С. Профилактика детского и подросткового вандализма // Профилактика безнадзорности, правонарушений и наркомании среди обучающихся и воспитанников образовательных учреждений города Москвы (Нормативно-правовые документы). Вып. 4 / отв. ред. В. П. Моисеенко. — М., 2008.

10. Меморандум «Актуальные задачи гражданского образования России» // Демократическая школа. — 2003. — № 1. — С. 75.

11. Морозова С. А. Гражданское образование как понятие и педагогическое явление // Universum: Вестник Герценовского университета. — 2008. — № 6. — С. 20-24.

12. Ольховская Т. А., Гаврилова Н. А. Субъектность как основа становления гражданской позиции студентов университета // Современные проблемы науки и образования. — 2016. — № 2. — С. 257-266.

13. Семисотнова О. А., Бессарабова И. С. Основные компоненты гражданского воспитания в современной школе (на примере США) [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). — 2015. — № 9 (53). — С. 672-689. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/285385140_THE_MAIN_COMPONENTS_OF_THE_CIVIC_EDUCATION_IN_MODERN_SCHOOL_USING_THE_EXAMPLE_OF_THE_USA (дата обращения: 04.12.2018).

14. Чулкова Р. Г. Методологические подходы к определению целей и сущности гражданского воспитания в современной школе [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 1. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?Id=12101> (дата обращения: 27.11.2018).

15. Citizenship education for the 21st century [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.unesco.org/education/tlsf/mods/theme_b/interact/modo7task03/appendix.htm#text (дата обращения: 04.12.2018).

16. Clarke O. E. *Virtuous Vice: Homoeroticism and the Public Sphere*. — Durham : Duke university press, 2011.

17. Fahmy E. *Young Citizens*. — London : Routledge, 2006.

18. Frank J. «Besides Our Selves»: An Essay on Enthusiastic Politics and Civil Subjectivity // *Public Culture*. — 2005. — № 17 (3). — P. 371-392.

19. Levine D. P. *The Capacity for Civic Engagement: Public and Private Worlds of the Self*. — Palgrave Macmillan, 2011.

20. Simonova I. A., Vorobyeva I. V., Kruzhkova O. V., Krivoshekova M. S. Social surfing as a risk in forming of civill subjectivity of teenagers // *Astra Salvensis* — 2018. — № 6. — С. 610-621.

21. Wise J. A gentle deterrent to vandalism // *Psychology Today*. — 1982. — Vol. 16. — № 9. — P. 28-31.

22. www.hse.ru/ [Electronic resource]. — Mode of access: https://www.hse.ru/monitoring/mcs/civic_edu (date of access: 04.12.2018).

23. www.dorohovo-school.edusite.ru [Electronic resource]. — Mode of access: <http://dorohovo-school.edusite.ru/p360aa1.html> (date of access: 04.12.2018).

REFERENCES

1. Bederkhanova V. P., Demakova I. D., Krylova N. B. Gumanisticheskie smysly obrazovaniya // *Problemy sovremennogo obrazovaniya*. — 2012. — № 1. — S. 16-27.

2. Vorob'eva I. V., Kruzhkova O. V. *Psikhologiya vandal'nogo povedeniya : monografiya*. — Ekaterinburg, 2014. — 322 s.

3. Vorob'eva I. V., Kruzhkova O. V., Simonova I. A., Krivoshekova M. S. Sotsializatsiya i razvitie sotsial'nogo serfinga sovremennoy molodezhi v kontekste grazhdanskoj sub"ektnosti // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. — 2016. — № 12. — S. 231-238.

4. Gабидуллин И. Ф. Гражданское образование как основа российского общества [Elektronnyy resurs] // *KPZh*. — 2012. — № 3 (93). — Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskoe-obrazovanie-kak-osnova-rossiyskogo-obschestva> (data obrashcheniya: 27.11.2018).

5. Gayazov A. S. *Sem' problem sovremennogo obrazovaniya*. — Ufa : Vagant, 2008. — С. 223.

6. Gurova O. V. *Shkol'nyy graficheskiy vandalizm: mekhanizm vznikoveniya i realizatsii* // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. — 2017. — № 56-9. — S. 284-295.

7. Dranishnikov V. V. *Model' grazhdanskogo obrazovaniya shkol'nikov Kol'skogo kraja* // *Nauka i obrazovanie*. — 2006. — № 7. — С. 54-64.

8. Denisova G. S., Lubskiy A. V., Voytenko V. P. *Grazhdanskoe obrazovanie kak forma konstruirovaniya grazhdanstvennosti v rossiyskom obschestve* // *Poisk: Politika. Obschestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura*. — 2017. — № 5 (64). — S. 7-88.

9. Ivanova Z. S. *Profilaktika detskogo i podrostkovogo vandalizma* // *Profilaktika beznadzornosti, pravonarusheniy i narkomanii sredi obuchayushchikhsya i vospitannikov obrazovatel'nykh uchrezhdeniy goroda Moskvy* (Normativno-pravovye dokumenty). Vyp. 4 / отв. red. V. P. Moiseenko. — М., 2008.

10. Меморандум «Aktual'nye zadachi grazhdanskogo obrazovaniya Rossii» // *Demokraticeskaya shko-*

la. — 2003. — № 1. — С. 75.

11. Morozova S. A. Grazhdanskoe obrazovanie kak ponyatie i pedagogicheskoe yavlenie // *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*. — 2008. — № 6. — С. 20-24.

12. Ol'khovskaya T. A., Gavrilova N. A. Sub'ektnost' kak osnova stanovleniya grazhdanskoy pozitsii studentov universiteta // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. — 2016. — № 2. — С. 257-266.

13. Semisotnova O. A., Bessarabova I. S. Osnovnye komponenty grazhdanskogo vospitaniya v sovremennoy shkole (na primere SShA) [Elektronnyy resurs] // *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal)*. — 2015. — № 9 (53). — С. 672-689. — Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/285385140_THE_MAIN_COMPONENTS_OF_THE_CIVIC_EDUCATION_IN_MODERN_SCHOOL_USING_THE_EXAMPLE_OF_THE_USA (data obrashcheniya: 04.12.2018).

14. Chulkova R. G. Metodologicheskie podkhody k opredeleniyu tseley i sushchnosti grazhdanskogo vospitaniya v sovremennoy shkole [Elektronnyy resurs] // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. — 2014. — № 1. — Rezhim dostupa: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?Id=12101> (data obrashcheniya: 27.11.2018).

15. Citizenship education for the 21st century [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.unesco.org/education/tlsf/mods/theme_b/interact/modo7tasko3/appendix.htm#text (data obrashcheniya: 04.12.2018).

16. Clarke O. E. *Virtuous Vice: Homoeroticism and the Public Sphere*. — Durham : Duke university press, 2011.

17. Fahmy E. *Young Citizens*. — London : Routledge, 2006.

18. Frank J. «Besides Our Selves»: An Essay on Enthusiastic Politics and Civil Subjectivity // *Public Culture*. — 2005. — № 17 (3). — P. 371-392.

19. Levine D. P. *The Capacity for Civic Engagement: Public and Private Worlds of the Self*. — Palgrave Macmillan, 2011.

20. Simonova I. A., Vorobyeva I. V., Kruzhkova O. V., Krivoshekova M. S. Social surfing as a risk in forming of civil subjectivity of teenagers // *Astra Salvensis* — 2018. — № 6. — С. 610-621.

21. Wise J. A gentle deterrent to vandalism // *Psychology Today*. — 1982. — Vol. 16. — № 9. — P. 28-31.

22. www.hse.ru/ [Electronic resource]. — Mode of access: https://www.hse.ru/monitoring/mcs/civic_edu (date of access: 04.12.2018).

23. www.dorohovo-school.edusite.ru [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.dorohovo-school.edusite.ru/p360aa1.html> (date of access: 04.12.2018).